

Экипаж с одиноким извозчиком вез Вэй Ланя и Ло Вэя сквозь ветер и снег северной страны. Внутри горело две угольных печки, а все щели были забиты хлопком. Вот почему, даже с такой погодой, Ло Вэй внутри совсем не мерз из-за холода снаружи. Вэй Лань снаружи тоже был плотно укутан, и только глаза и нос виднелись сквозь прорезь одежды. Холодная зима на севере слишком тяжела даже для человека с внутренней энергией, как Вэй Лань, но каждый раз, когда он оглядывался на человека в карете и видел улыбку на лице Ло Вэя, Вэй Лань переставал чувствовать холод.

В столице Великого Чжоу долгое время шел проливной дождь, затем, когда он наконец закончился, пошел снег.

На второй день зимнего снегопада жизнь Императора Син У подошла к своему завершению.

Рано утром Император Син У, находившийся в полубессознательном состоянии, внезапно пришел в себя и сказал, что хочет пить.

Сначала все лекари обрадовались, думая, что Император Син У пережил это испытание, но проверив его пульс не сдержали рыданий, нынешнее состояние императора не более чем светить отражённым светом (обр. о временном улучшении перед смертью).

Вскоре Лун Сюань прибыл в Зал Вечного Света. Перед своим прибытием он приказал взять под стражу всех принцев, ограничив в своем Зале Литературного Превосходства. Он не мог позволить, чтоб ко-нибудь из них подал жалобу перед смертным одром их отца.

— Слышал ты уже некоторое время болеешь? — спросил Император Син У лежа на своем ложе дракона и глядя на своего коленопреклонного второго сына.

— Сын предпочел бы болеть вместо отца, — сказал Лун Сюань, — Если бы отцу стало лучше, я бы перестал беспокоиться.

— Это бесполезно, — попытался улыбнуться Лун Сюаню Император Син У, но не смог двинуть уголки рта.

— Отец! — прорыдал Лун Сюань, — С тобой все будет хорошо, не пугай меня!

— Где наследный принц? Где сейчас твой старший брат? Попроси его прийти повидаться со мной, — сказал император.

— Я уже послал людей позвать Его Высочество наследного принца, — торопливо сказал Лун Сюань, — Августейший отец, пожалуйста, подожди старшего брата.

— Он все еще жив? — внезапно спросил Лун Сюаня Император Син У.

Это потрясло Лун Сюаня.

— Он умер, — подтвердил Император Син У свою догадку, увидев перемену в выражении Лун Сюаня, — Как ты мог оставить его в живых, если собираешься стать императором?

— Как бы я мог таить в себе такие сумасбродные идеи, — поспешно поклонился Лун Сюань, — Старший брат будет здесь через мгновение, пожалуйста подожди еще немного, отец.

— Я видел его, — сказал Император Син У Лун Сюаню, — Он стоял у столба, но не подходил, похоже, он пришел забрать меня.

Когда Лун Сюань услышал слова Императора Син У, то по всему телу почувствовал озноб. Только благодаря своему сильной ментальной стойкости он сумел выдержать взгляд Императора Син У.

— Со спины у него торчали стрелы, — тихо сказал Император Син У Лун Сюаню, — Ты застрелил его?

— Никоим образом, — сказал Лун Сюань, — Отцу привиделось, вскоре старший брат придет из Восточного Дворца. Это Зал Вечного СВЕта, как здесь могут появиться мистические вещи наподобие призрака?

— Лун Сюань, — грустно улыбнулся Император Син У, — После того, как станешь императором, не забудь сходить в буддийский храм Ху Го (Защитник Страны), пусть разок приведет тебя в Пагоду Императоров (Девяти Небес).

— Неужели эта Пагода Императоров и правда существует? — шокировано спросил Лун Сюань.

— Да, как же иначе? — отозвался Император Син У, — В то время ты узнаешь, как возникла сила нашей семьи Лун.

"Неужели у отца-императора вновь помутилось сознание? — подумал Лун Сюань. — Это еще одна не заслуживающая доверия бредня?" — Он не раз бывал в храме Ху Го и ни разу не видел там и следа Пагоды Императоров!

— Ты действительно правильно чувствовал, что страна станет твоей, — сказал император в этот момент, — Я передам престол тебе. Примешь ли ты указ?

Лун Сюань вновь принял строгий и почтительный вид, поклонившись Императору Син У:

— Мои способности скромны и знания поверхностны, и неспособен принять такой важный пост. Отец все еще в здравии, я ни в коем случае не осмелюсь принять это высочайшее

повеление, отец.

— Мертвых не интересуют дела живых, — отозвался на это император, — Позовите Канцлера Ло и остальных, мне есть что сказать.

— Отец-император!

— НЕ волнуйся, я решил передать престол именно тебе, поэтому не позволю их речам опорочить тебя, — слабо махнул рукой Император Син У, — Пусть войдут.

Вошли министры, все с низко опущенными головами, чтобы никто не мог видеть их лиц в данный момент.

Император Син У скользнул взглядом по Ло Чжи Цю, стоявшего во главе всех министров, и сказал:

— Канцлер Ло, ты желаешь покинуть свой пост, я даю тебе свое дозволение.

Ло Чжи Цю поспешил встать на колени и поклониться в благодарность за милость.

У стоявшего в стороне Лун Сюаня похолодело лицо.

После благодарного поклона Ло Чжи Цю, Император Син У заговорил:

— Наследный принц оказался недостойным и я в нем разочаровался. Мой второй сын, Лун Сюань, решительный, мудрый, и с малых лет превосходит своих братьев.

Лун Сюань опустил на колени и поклонился в землю перед Императору Син У.

Затем министры вместе опустились на колени, поздравив Лун Сюаня.

Император Син У протянул Лун Сюаню руку.

Лун Сюань взял руку своего отца, руку, которая когда-то тоже была способна идти на войну и убивать врагов, о теперь она только измождена и слаба.

— Сюань, — обратился Император Син У к Лун Сюаню, — Плохо, когда у человека слишком много убийственного намерения, обращайся со своими младшими братьями по-доброму.

— Я буду хорошо относиться к своим младшим братьям, — сказал Лун Сюань.

— Канцлер Ло всю свою жизнь трудился ради страны, отдавая ей все силы, и после того, как он уйдет в отставку, не нарушай его мир и покой. Считай это ради Сяо Вэя, пусть он доживет жизнь в мире и спокойствии.

— Ваше Величество! — вскрикнул Ло Чжи Цю, упав на колени.

— Сын не забудет слова отца, — без колебаний согласился Лун Сюань и снова глубоко поклонился Императору Син У.

— В этой жизни я усердно работал для страны, — очень слабо произнес Император Син У, совсем ослабнув. Только Лун Сюань, стоявший на коленях перед самой его кроватью, все еще мог слышать предсмертные слова императора, — Стыдно мне только перед своим сыном и его матерью. Чжи Мянью (1) так и не нарядилась в свадебный наряд, а Вэй Эр так и не назвал меня отцом-императором. Страна — это тяжкая ноша, Лун Сюань, отныне ты правитель (2), будь осторожен.

— Отец-император! — позвал крича Лун Сюань, и по лицу у него потекли вереницы слез.

Император Син У повернул голову. Он не заметил как, но в Зале Вечного Света внезапно запорхали цветы персика. Глаза у него расширились, что это за девушка стоит в глубине цветущих, чья юбка также расшита цветами персика? Когда Император Син У собирался поближе рассмотреть девушку, шквал цветов персика застлал ему взор, отчего он потерял ее из виду. И кто этот юноша в весенней рубашке? Император Син У вырвался из рук Лун Сюаня и протянул руку вперед, желая смести цветы персика, заставшие его глаза, желая рассмотреть эти две фигуры. Почему они так далеко от него? Это оттого, что они не желали его больше видеть?

Лун Сюань протянул руку, попробовав дыхание Императора Син У, поспешно позвав:

— Придворный лекарь!

Придворный лекарь Вэй опустился на колени и измерил пульс Императора Син У.

В Зале Вечного Света уже послышался плач.

— Его Величество вернулся на Небеса! — громко провозгласил лекарь Вэй Лун Сюаню.

Лун Сюань тоже разрыдался.

В Зале Вечного Света повсеместно раздались звуки рыданий.

— Многих лет императору, да живет император десять тысяч лет! — когда зазвонили

погребальные колокола дворца, Лун Сюань также получил первые поклоны от министров.

Как только прежний император уходит, трон тут же занимал новый император. В независимости от статуса, смена одного поколения другим всегда бессердечно.

*****

1. Чжи Мянъ — видимо это ласковое имя матери Ло Вэя, Ло Чжи Цзинь .

2. "Отныне ты правитель" - правитель в данном месте идет 孤家 (gūjiā guǎrén) — это я (монарх о себе), но так же можно прочесть, как в (полном) одиночестве.

<http://bllate.org/book/15662/1401244>